

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.07.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-3-45-49

ДЕ СЕЙТА Лима Далмейда Арагау Ожвалду,
аспирант,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
e-mail: 1042235296@rudn.ru

МИГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИБРИДНЫХ КОНФЛИКТАХ: КЕЙС ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО И РУАНДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется использование миграции в качестве инструмента политического принуждения в рамках гибридного межгосударственного конфликта между Демократической Республикой Конго (далее ДРК) и Руандой. На основе исторического, институционального и структурно-функционального подходов автор реконструирует генезис миграционных потоков от геноцида тутси (1994 г.) до эскалации 2025–2026 гг. Показано, что вынужденные перемещения населения трансформировались из гуманитарной проблемы в саморегулирующийся механизм дестабилизации, выполняющий военно-стратегическую, экономическую, политико-правовую и институционально-деструктивную функции. Особое внимание уделяется четырём взаимосвязанным каналам принуждения: подпитка вооружённых групп (ДСОР, М23) через лагеря беженцев; обострение конкуренции за ресурсы и демографическое давление; использование миграционных коридоров для маскировки транснациональных криминальных сетей по эксплуатации колтана и золота; а также эрозия государственного суверенитета ДРК с созданием параллельных систем управления на востоке страны. Автор приходит к выводу, что Руанда легитимизирует интервенции борьбой с ДСОР, тогда как ДРК обвиняет Кигали в поддержке повстанцев (М23) и целенаправленной демографической политике. Эффективное урегулирование невозможно без признания миграционного измерения политическим, а не только гуманитарным фактором, что требует демилитаризации лагерей и верифицируемых двусторонних договорённостей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое принуждение, гибридный конфликт, инструментализация миграции, вынужденная миграция, региональная безопасность, Демократическая Республика Конго (ДРК), Руанда.

DE CEITA Lima Dalmeida Aragao Osvailodo,
graduate student,
Peoples' Friendship University of Russia

MIGRATION AS A TOOL OF POLITICAL COERCION IN INTER-STATE HYBRID CONFLICTS: THE CASE OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO AND RWANDA

ANNOTATION. The article analyses the use of migration as a tool of political coercion in the framework of the hybrid interstate conflict between the Democratic Republic of the Congo (DRC) and Rwanda. Based on historical, institutional, and structural-functional approaches, the author reconstructs the genesis of migration flows from the Tutsi genocide (1994) to the escalation of 2025–2026. It is shown that forced population movements have transformed from a humanitarian problem into a self-regulating mechanism of destabilization, performing military-strategic, economic, political, legal, and institutionally destructive functions. Special attention is paid to four interrelated channels of coercion: the feeding of armed groups (FDLR, M23) through refugee camps; the intensification of competition for resources and demographic pressure; the use of migration corridors to disguise transnational criminal networks for the exploitation of coltan and gold; as well as the erosion of the state sovereignty of the DRC with the creation of parallel management systems in the east of the country. The author concludes that Rwanda legitimizes interventions by fighting the FDLR, while the DRC accuses Kigali of supporting the rebels (M23) and targeted demographic

policies. An effective settlement is impossible without recognizing the migration dimension as a political, not just a humanitarian, factor, which requires the demilitarization of camps and verifiable bilateral agreements.

KEY WORDS: political coercion, hybrid conflict, migration instrumentalization, forced migration, regional security, Democratic Republic of the Congo (DRC), Rwanda.

Введение

Отношения между Демократической Республикой Конго и Руандой на протяжении трёх десятилетий остаются одним из самых сложных и кровопролитных узлов нестабильности в регионе Центральной Африки. Ключевым, но часто недооцениваемым элементом этого противостояния выступает миграция. Геноцид тутси в Руанде (1994) вызвал беспрецедентный исход населения, где примерно 1.2 млн руандийских хуту нашли убежище в восточных провинциях Заира (ныне ДРК). Этот поток не только изменил демографический и этнический ландшафт региона, но и заложил основу для многолетнего вооружённого конфликта, в котором миграция из следствия превратилась в инструмент.

Современная политология всё чаще рассматривает вынужденные перемещения не как пассивный результат насилия, а как активный ресурс в гибридных войнах – средство оправдания интервенций, маскировки поддержки повстанцев, изменения баланса сил и давления на соседнее государство. В случае ДРК и Руанды миграционные потоки стали своеобразным «оружием слабого» для Руанды (обоснование трансграничных операций) и одновременно фактором эрозии суверенитета для ДРК. Цель данной статьи – на основе анализа исторических и современных данных, докладов ООН, исследований правозащитных организаций и научной литературы показать, как миграция системно используется в качестве инструмента политического принуждения в рамках межгосударственного гибридного конфликта.

Методология и историография. Методологическую основу исследования составили исторический (реконструкция генезиса миграционных потоков от геноцида 1994 г. до эскалаций с М23), институциональный (анализ эффективности институтов в регулировании перемещений) и структурно-функциональный (оценка роли региональных организаций) подходы.

Данная тема находит отражение в работах российских исследователей, таких как С.А. Боке-рия, Т.С. Денисова, и зарубежных – G. Prunier, I. Salehyan, T. Vircoulon. Настоящее исследование впервые системно анализирует миграцию как инструмент политического принуждения в гибридном конфликте на примере ДРК и Руанды.

Исторический контекст

Массовая миграция между Руандой и ДРК началась после геноцида тутси в 1994 году. Около 1.2 млн руандийских хуту бежали в восточные провинции Заира (ныне ДРК), спасаясь от преследований победившего Руандийского патриотиче-

ского фронта. Этот исход кардинально изменил этнический баланс в регионе Великих озёр.

Присутствие беженцев-хуту, среди которых были и боевики ДСОР, спровоцировало две конголезские войны (1996–2003). Руанда вторглась в ДРК, заявив о необходимости ликвидировать экстремистские лагеря. Миграционные потоки стали не следствием, а предлогом для интервенции, заложив основу для гибридного конфликта.

К 2024 году число беженцев на конголезско-руандийской границе достигло 7 млн человек, а внутренне перемещённых лиц в ДРК — 5,6 млн. Миграция превратилась в устойчивый механизм дестабилизации, где лагеря беженцев служат ресурсом для вооружённых групп (М23, ДСОР) и инструментом политического давления. [3],

В 2025–2026 гг. гуманитарный кризис достиг пика. В ДРК насчитывалось более 7 млн перемещённых лиц, а на границе с Руандой — около 515 тыс. беженцев. Наступление М23 в начале 2026 г. спровоцировало новую волну и, за две недели в Бурунди бежали 42 тыс. конголезцев. Одновременно стартовала программа репатриации руандийских беженцев (около 600 человек в 2025 г.), однако реальные перспективы возвращения миллионов остаются туманными [7].

Миграция как инструмент политического принуждения в конфликте между ДРК и Руандой

Миграция между ДРК и Руандой давно вышла за рамки гуманитарной повестки, превратившись в самостоятельный фактор дестабилизации. Переплетая беженцев, боевиков и трудовых мигрантов, она обретает гибридный характер и превращается в самовоспроизводящуюся систему, где каждый новый поток подпитывает следующий виток насилия. Миграция трансформировалась в гибридный инструмент принуждения.

Миграция выполняет дестабилизирующую функцию через систему взаимосвязанных механизмов, каждый из которых усиливает действие остальных: подпитка вооружённых групп и трансграничная инфильтрация, конкуренция за ресурсы и обострение социальной напряжённости, формирование транснациональных криминальных сетей и подрыв государственного суверенитета и институтов.

1. Подпитка вооружённых групп и трансграничная инфильтрация. Трансграничная инфильтрация и использование миграционной инфраструктуры вооружёнными группами выступают ключевым механизмом самоподдержания конфликта. Лагеря беженцев выполняют функции логистических хабов: вербовка, ротация, рекреация и оперативное прикрытие [6]. ДСОР, исторически укоренённая в восточных провинциях ДРК, на протяжении трёх десятилетий использует эти

лагеря как трамплин для рейдов против Руанды [5]. В ответ руандийское государство легитимизирует собственные интервенции и поддержку прокси-сил (включая М23) через риторику «преследования геноцидных сил» [9, с. 115–127]. Так формируется конфликтная петля положительной обратной связи, где миграция выступает одновременно и средством, и предлогом, и продуктом насилия.

2. *Конкуренция за ресурсы и обострение социальной напряженности.* Экономический дефицит, порождаемый массовыми перемещениями, выступает катализатором межгрупповых конфликтов [10]. Ограниченность земли, воды, продовольствия и занятости создаёт «ресурсную ловушку», в которой местные сообщества и мигранты воспринимают друг друга как угрозу выживанию [4].

На этом фоне ДРК артикулирует обвинения в адрес Руанды в проведении целенаправленной демографической политики — переселении населения с целью размывания конголезского большинства в приграничных территориях. Независимо от верифицируемости этих утверждений, они функционируют как самостоятельный политический фактор, легитимизирующий жёсткую позицию Киншасы и углубляющий взаимное недоверие.

3. *Формирование транснациональных криминальных сетей.* Транснациональные криминальные сети по незаконной эксплуатации природных ресурсов (колтан, золото) активно используют миграционные потоки как инструмент маскировки [5]. Эти сети представляют собой сложные многоуровневые коалиции, объединяющие вооружённые группы, коррумпированные элементы государственного аппарата, локальных посредников и международных трейдеров.

Группа экспертов ООН по ДРК в своих докладах систематически документирует прямое участие руандийских военных структур и движения М23 в контроле над рудниками и цепочками поставок, причём перемещения гражданского населения целенаправленно используются как прикрытие для логистики и транзита ресурсов [4].

4. *Подрыв государственного суверенитета и институтов.* Массовое присутствие беженцев, внутренне перемещённых лиц и вооружённых групп на востоке ДРК ведёт к постепенной эрозии государственного суверенитета. На обширных территориях, фактически выпавших из-под контроля Киншасы, незаконные вооружённые формирования создают параллельные системы управления. Они берут на себя ключевые функции государства: сбор налогов, отправдение правосудия и обеспечение «безопасности». Тем самым НВФ не просто бросают вызов центру, а систематически замещают собой ослабленные государственные институты ДРК.

Как справедливо отмечают С. А. Бокерия и А. В. Худайкулова в исследовании миротворчества

ООН в Африке, эволюция мандатов миротворческих миссий (включая MONUSCO в ДРК) демонстрирует растущий разрыв между декларируемыми целями защиты гражданского населения и реальной способностью противостоять гибридным стратегиям, в которых миграционные потоки становятся инструментом вооружённых групп и внешних акторов [1]. Это подтверждается и данными группы экспертов ООН о прямом участии руандийских военных структур в контроле над рудниками через миграционные коридоры.

Учитывая все вышеупомянутые факторы, можно утверждать, что миграция в конголезско-руандийских отношениях утратила статус сугубо гуманитарной проблемы. Она трансформировалась в гибридный механизм дестабилизации, выполняющий несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, она снабжает вооружённые группы живой силой и оперативным прикрытием. Во-вторых, создаёт экономическую базу для перманентного конфликта через теневую эксплуатацию ресурсов. В-третьих, провоцирует социальную и этническую напряжённость на местах. В-четвёртых, размывает суверенитет и подрывает институты ДРК. И наконец, служит легитимным предлогом для внешних интервенций и поддержки прокси-сил.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что в межгосударственном гибридном конфликте между Демократической Республикой Конго и Руандой миграция давно перестала быть исключительно гуманитарным феноменом или пассивным следствием насилия. Напротив, она превратилась в устойчивый, саморегулирующийся механизм политического принуждения, органично встроенный в логику эскалации. Исторически берущий начало в катастрофических событиях геноцида тутси (1994 г.) и последующем исходе около 1.2 млн руандийских хуту в восточные провинции Заира, миграционный фактор сформировал долгосрочную структурную асимметрию, которая продолжает определять динамику двусторонних отношений спустя три десятилетия.

Ключевой теоретический вывод исследования состоит в том, что инструментализация миграции в данном конфликте приобрела гибридный характер, где одновременно задействованы демографическое давление, вооружённые прокси-формирования, криминальные трансграничные сети и информационно-политическая легитимация интервенций.

Вынужденные перемещения выполняют разные взаимосвязанные функции. Во-первых, массовые перемещения обостряют конкуренцию за землю, воду и занятость, порождая «ресурсную ловушку», а также маскируют деятельность транснациональных криминальных сетей по незаконной эксплуатации колтана, золота и других полезных ископаемых. Во-вторых, Руан-

да системно использует присутствие вооружённых формирований хуту (ДСОР) на территории ДРК как легитимный предлог для трансграничных операций и поддержки прокси-сил. ДРК, в свою очередь, артикулирует обвинения в адрес Кигали в целенаправленной демографической политике, направленной на размывание конголезского большинства в приграничных территориях. В-третьих, Руанда системно использует присутствие вооружённых формирований хуту (ДСОР) на территории ДРК как легитимный предлог для трансграничных операций и поддержки прокси-сил. ДРК, в свою очередь, артикулирует обвинения в адрес Кигали в целенаправленной демографической политике, направленной на размывание конголезского большинства в приграничных территориях. И в-четвёртых, на обширных территориях востока ДРК, где насчи-

тывается более 7 млн внутренне перемещённых лиц (по состоянию на 2025–2026 гг.), происходит последовательная эрозия государственного суверенитета. Незаконные вооружённые формирования создают параллельные системы управления (сбор налогов, правосудие, безопасность), фактически замещая собой ослабленные государственные институты Киншасы.

Таким образом, миграция в конфликте между ДРК и Руандой представляет собой не просто один из многих факторов, а центральный механизм, скрепляющий военные, экономические и политические измерения гибридной войны. Игнорирование этого обстоятельства обрекает любые миротворческие инициативы на провал, тогда как его концептуализация открывает путь к разработке более реалистичных и комплексных стратегий урегулирования.

Список литературы:

- [1] Бокерия С. А. Миротворчество ООН в Африке: характер, масштабы и развитие / С. А. Бокерия, А. В. Худайкулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 435–450.
- [2] Денисова Т. С. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды / Т. С. Денисова, С. В. Костелянец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 37–47.
- [3] Ситуационный анализ РСМД и ИМИ МГИМО «Конфликт в районе Великих африканских озёр (РВО) и позиция России» // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/news/situatsionnyy-analiz-rsmdi-imi-mgimo-konflikt-v-rayone-velikikh-afrikanskikh-ozher-rvo-i-pozitsiya-r/> (дата обращения: 03.04.2026).
- [4] International Crisis Group. Stemming the Rising Tide of Violence in DR Congo's Eastern Provinces // Crisis Group. – 2023. – URL: <https://www.crisisgroup.org/> (дата обращения: 03.04.2026).
- [5] Prunier G. Africa's World War: Congo, the Rwandan Genocide, and the Making of a Continental Catastrophe / G. Prunier. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 592 p.
- [6] Salehyan I. Rebels without Borders: State Boundaries, Transnational Opposition, and Civil Conflict / I. Salehyan. – Ithaca: Cornell University Press, 2009. – 216 p.
- [7] UNHCR. Conflicts and climate crises drive displacement in West and Central Africa, with urgent need for protection and resilient solutions. // UNHCR. – URL: https://www.unhcr.org/where-we-work/regions/west-and-central-africa?_gl=1*js582*_rup_ga*MjQ5NDM1ODUuMTY5MDg5Mjg2Mw..*_rup_ga_EVDQTJ4LMTY5NTkwNjc0Mi4xLjE2OTU5MDkwOTEuMC4wLjA.*_ga*MTE4NzA5MTc3LjE2ODQ5NjQ1Mjc.*_ga_X2YZPJ1XWR*MTY5NTkwNjc1OS4xMDkuMS4xNjk1OTA5MDkxLjAuMC4w&dataset=POP&yearsMode=range&selectedYears=%5B2012%2C2026%5D&level=REG&category=PTY&fundingSource=ALS&compareBy=%5B%22category%22%5D&levelCompare=%5B%5B%22RWCA%22%5D%5D&viewType=chart&chartType=bar&contextualDataset=BUD&tableView=absolute (дата обращения: 03.04.2026).
- [8] Vircoulon, T. La crise du Kivu: chronique d'un conflit sans fin ? / T. Vircoulon // Politique étrangère. – 2020. – Vol. 85, No. 2. – P. 87–100.
- [9] Williams J.-C. L'Afrique des Grands Lacs: Des crises sans fin ? / J.-C. Williams // Politique étrangère. – 2021. – Vol. 86, No. 3. – P. 115–127.
- [10] World Bank. The World Bank in DRC // World Bank. – 2022. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/drc/overview> (дата обращения: 03.04.2026).

References:

- [1] Bokeria S. A. UN Peacekeeping in Africa: Character, Scale, and Development / S. A. Bokeria, A. V. Khudaikulova // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. – 2023. – Vol. 23, No. 3. – Pp. 435–450.
- [2] Denisova T. S. The Democratic Republic of the Congo: Political Instability and the Rwanda Factor / T. S. Denisova, S. V. Kostelyanets // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. – 2023. – Vol. 23, No. 1. – Pp. 37–47.
- [3] Situational Analysis of the Russian International Affairs Council and the MGIMO Institute of International Relations "Conflict in the Great African Lakes Region (GLR) and Russia's Position" // RIAC. URL:

<https://russiancouncil.ru/news/situatsionnyy-analiz-rsmd-i-mgimo-konflikt-v-rayone-velikikh-afrikanskikh-ozher-rvo-i-pozitsiya-r/> (date of access: 04/03/2026).

[4] International Crisis Group. *Stemming the Rising Tide of Violence in DR Congo's Eastern Provinces* // Crisis Group. – 2023. – URL: <https://www.crisisgroup.org/> (access date: 04/03/2026)

[5] Prunier G. *Africa's World War: Congo, the Rwandan Genocide, and the Making of a Continental Catastrophe* / G. Prunier. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 592 p.

[6] Salehyan I. *Rebels without Borders: State Boundaries, Transnational Opposition, and Civil Conflict* / I. Salehyan. – Ithaca: Cornell University Press, 2009. – 216 p.

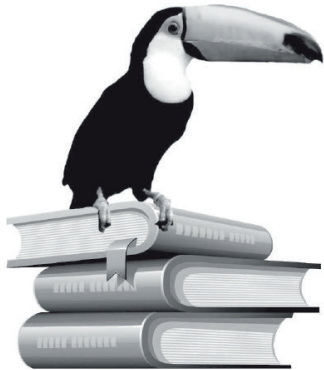
[7] UNHCR. *Conflicts and climate crises drive displacement in West and Central Africa, with urgent need for protection and resilient solutions.* // UNHCR. – URL: https://www.unhcr.org/where-we-work/regions/west-and-central-africa?_gl=1*js582*_rup_ga*MjQ5NDM1ODUuMTY5MDg5Mjg2Mw..*_rup_ga_EVDQTJ4LMTY5NTkwNjc0Mi42Mi4xLjE2OTU5MDkwOTEuMC4wLjA.*_ga*MTE4NzA5MTc3LjE2ODQ5NjQ1Mjc.*_ga_X2YZPJ1XWR*MTY5NTkwNjc1OS4xMDkuMS4xNjk1 OTA5MDkxLjAuMC4w&dataset=POP&yearsMode=range&selectedYears=%5B2012%2C2026%5D&level=REG&category=PTY&fundingSource=ALS&compareBy=%5B%22category%22%5D&levelCompare=%5B%5B%22RWCA%22%5D%5D&viewType=chart&chartType=bar&contextualDataset=BUD&tableDataView=absolute (date of access: 04/03/2026).

[8] Vircoulon, T. *La crise du Kivu: chronique d'un conflit sans fin?* / T. Vircoulon // *Politique étrangère*. – 2020. – Vol. 85, No. 2. – P. 87-100.

[9] Williams J.-C. *L'Afrique des Grands Lacs: Des crises sans fin?* / J.-C. Williams // *Politique étrangère*. – 2021. – Vol. 86, No. 3. – P. 115-127.

[10] World Bank. *The World Bank in DRC* // World Bank. – 2022. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/drc/overview> (access date: 04/03/2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.